

Денисова Ирина Валентиновна

[ДУХОВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 18-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 008:159.923.2(5)

Ирина Валентиновна Денисова
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)

ДУХОВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА[©]

Размышления о культуре, личности привлекает внимание исследователей широкого круга. Культурология связывает проблематику личности в культуре с рассмотрением характера включенности отдельного субъекта в многообразные и многоуровневые системы и подсистемы социального целого. Свойства индивида не исчерпываются его социальной или культурной принадлежностью, так как существует и внутренний мир личности. Следовательно, с одной стороны, культура формирует тот или иной тип личности, а с другой стороны, личность вносит нормы, потребности, поведенческие образы, свои интересы в культуру. Каждая культура по-своему формирует человека, выводя свой тип личности. Специфика философского и культурологического подходов заключается в том, что личность рассматривается в культуре. В становлении личности видится переход от самопознания к самореализации через самосознание и самоидентификацию.

В культурологии различают культуры, ориентированные преимущественно на предметную деятельность и объективное познание, и культуры, которые больше ценят созерцание, интроспекцию, автокоммуникацию. Первый тип культуры подвижный и динамичный, но может быть подвержен опасности духовного потребительства. Второй тип культуры ориентирован на автокоммуникацию, эти культуры «способны развивать большую духовную активность, однако часто оказываются значительно менее динамичными, чем этого требуют нужды человеческого общества» [3, с. 666]. Европейская культурная традиция подчеркивает единство, целостность, тождественность «самости» во всех ее проявлениях.

Мы остановимся на втором типе культуры, а именно, на рассмотрении человека в восточной культуре. В восточных культурах ролевые функции перекрывают самосознание личности. Человек осознает себя и воспринимается в зависимости от той среды и сферы, в которой он действует. Следовательно, человек рассматривается как сосредоточение партикулярных обязательств и ответственности, вытекающих из его принадлежности к семье, общине, клану, религиозной общности, государству. В целом человек в восточной культуре – это лишь материал, который содействует приобщению к высшим, внеличным ценностям. Сознание такого типа, естественно, тяготеет к власти, в которой и выражает себя, как предполагается, искомым абсолют. Власть понимается как безоговорочная ценность, как наиболее полное выражение тайны бытия. Она возникает независимо от человека как отражение духа Вселенной. Человек же должен сознательно подчиниться этой власти, даже не претендуя на постижение ее смысла.

В классической индийской традиции, в философских системах «человеческое «Я» оказалось обусловленным реальностью сверхличного духа, по отношению к которому телесное и эмпирическое «Я» является временным и преходящим явлением. Вера в карму делает бытие каждого индивида условным, лишая его самостоятельной ценности. Индивид достигает самореализации через отрицание своей эмпирической природы, путем разрыва всех конкретных связей с другими людьми, обществом, миром и своими деяниями. В индуизме и буддизме личность отрицается, признается лишь безоговорочная «самость», индивидуальное «малое Я». Оно не определяется через объективные свойства. Буддизм учит, что предметы, с которыми индивид временно отождествляет себя, не составляют его подлинного «Я». Буддийские тексты много говорят о том, чем не является «Я», но умалчивают, что же оно представляет собой.

Также буддизм учит, что состояние «свободы от самости», «небытие» достигается, когда индивид полностью освобождается от личного эгоизма, собственности и интереса к своему «малому Я», достигая слияния с абсолютным. «Познать и глубоко проникнуться идеей, что никакого «я» не существует, нет ничего «моего», нет «души», а существует только переменчивая, вечно играющая работа отдельных элементов, – вот «истинное знание» [4, с. 225].

Другие религиозно-философские учения Востока разделяют установку на созерцательное слияние с миром, саморастворение в абсолют. Именно в этом смысле ее можно считать уникальной и относительной. Конфуцианство, буддизм и даосизм единодушны в утверждении человечности и самосовершенствования. Истина и искренность совпадают, следовательно, истинный путь един и каждый находит его сам. «Все вещи находятся в нас. Нет больше радости, чем при самопостижении обнаружить искренность» [2, с. 246]. В классической китайской традиции высшей добродетелью считалось подчинение человека нормам и подавление им своего «Я».

Конфуцианские принципы приобрели консервативный характер, подчеркивая необходимость порядка, соблюдение правил, послушания правителям, а это ограничивало эмоции. Утверждался жесткий контроль разума над чувствами и умение выражать свои переживания в строго определенной форме. «Освобождение от самости» приобрело иной смысл. Означало отказ от всего того, что не укладывалось в рамки существующих социальных отношений.

Как отмечает Л. С. Васильев [1, с. 45-63], проблема бытия и сознания решались безотносительно к личности. А в китайском гуманизме ведущим стало чувство долга и соответствие социальному и этическому стандарту. Здесь просматривается акцент не на духовное, интеллектуальное богатство личности, а соответствие любой личности определенной социальной роли, не зависимо от ее индивидуальных свойств.

Характерным для даосизма и буддизма является принцип «недеяния», что означает не пассивное бездействие, а стремление не нарушить естественный порядок вещей. Вся его активность обращается вовнутрь, становясь духовной. Важна интуиция, чем логика, внутреннее озарение, чем приобретение от других знаний.

В восточных культурах в условиях мертвящего деспотизма свобода могла проявляться лишь в самопознании. Сильнее всего проявляется оно в переломные и кризисные моменты. Такой была эпоха «шести династий», когда развивается искусство портрета, индивидуальное «Я» становится предметом философского анализа. Свое собственное индивидуальное предназначение имеют династии Тан, когда произошел поворот в сторону человеческой проблематики с принятием буддизма, и династия Мин.

На Востоке периоды социальной немоты длились столетиями, культура выработала нормативную реакцию ухода: из жизни вообще (самоубийство), из общественной жизни (монашество) или от горестей и страданий (созерцательное «недеяние»). Культура Востока дает много примеров своеобразного чередования нормативных канонов поведения.

Традиционная японская культура подчеркивает зависимость индивида, его принадлежность к определенной социальной группе, воспринимает человека как множественность. В Японии оценка человека обязательно соотносится с «кругом» оцениваемого действия. Они избегают судить о поступках и характере человека в целом, делят его поведение на изолированные области. Важно не то, почему человек так поступает, а то, поступает ли он соответственно принятой обществом иерархии обязанностей. Традиционная японская культура сформировалась под влиянием религиозно-философско-этических учений, таких как конфуцианство, буддизм, синтоизм. Личность в японской культуре выступает как узел частных, партикулярных обязательств и ответственности, вытекающих из принадлежности индивида к семье и общине. У японцев нет деления на «внутреннее» и «внешнее», чувства «вины» и «стыда». Личность легко меняет форму, приспосабливаясь к обстоятельствам, и конформизм не считался пороком.

В культурах Востока мерилom ценности личности была не свобода, а нечто иное - глубина переживания ею представлений о таинственных первоосновах бытия и о сокровенной причастности внутреннего опыта человека к этим первоосновам, отыскивание в самом себе начатков вселенского «Я». Следовательно, человек необычен не в качестве особой формы жизни, а в самом эксцентрическом способе бытия.

Таким образом, историческая эпоха формирует свою культуру, а культура вырабатывает свой личностный идеал, на основе которого формируются типы личности. Культурные ценности, нормы, знания и вера превращаются в поведение человека в окружающем мире, в его отношении к другим людям и миру в целом. Но, личность не может быть целиком отождествляться со всей культурой данной общности. В условиях интенсивного взаимодействия культур личность может в той или иной степени сталкиваться с иными ценностями, нормами и типами поведения. А это требует знаний о другой культуре, способности адаптации к разной культурной среде. Культурология призвана стать одним из средств, способствующих развитию такой способности.

Список литературы

1. **Васильев Л. С.** История Востока: в 2-х т. М.: Высшая школа, 2008. Т. 1.
2. **Древнекитайская философия:** собрание текстов: в 2-х т. // Антология / Ян Хин Шун. М.: Мысль, 1972. Серия: Философское наследие. Т. 1.
3. **Лотман Ю. М.** Семiosфера. О двух моделях коммуникации в системе культуры. С.-Петербург: Искусство-СП, 2000.
4. **Щербацкой Ф. И.** Философское учение буддизма // Восток-Запад: исследования, переводы, публикации. М.: Наука, 1989.

УДК 7.034(5)

Валерий Геннадьевич Дорохов

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ОТРАЖЕНИЕ МИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГРЮНЕВАЛЬДА[©]

В первой половине XVI в. на территории современной Германии происходили события, которые предопределили последующее развитие христианства в виде множества направлений и сект. Речь Лютера произвела эффект, который возможно он и сам не ожидал.